

Однако, кроме Меча Циляня, все остальное было потеряно в хаосе.

Клан Цилянь имел столетнюю историю, и естественно, накопил огромное богатство. Те вещи, что находились в усадьбе, были лишь малой частью. Основная часть, как говорили, была спрятана в Гробнице Циляня. Никто, кроме нынешнего главы семьи, не знал, где находится гробница. Но чтобы последующие ученики смогли найти гробницу, если глава семьи погибнет, Клан Цилянь нарисовал карту с ее местоположением, зашифровав ее особым кодом, который мог понять только член Клана Цилянь.

Чжоу Юньфэн и его соратники, получив свиток, не смогли разгадать код. Они разделили свиток на восемь частей, пронумеровали их с обратной стороны, и каждый взял по две несмежные части, чтобы хранить их отдельно. Они договорились, что сокровища Гробницы Циляня могут быть извлечены только с согласия всех четырех.

Именно поэтому сейчас в мире боевых искусств так много людей стремятся в Саньци, где находятся Меч Циляня и карта сокровищ.

Меч Циляня называют лучшим мечом в мире, и тот, кто владеет им, автоматически получает соответствующий статус. Более того, в мече заключено Искусство меча Циляня, которое было утеряно после уничтожения Клана Цилянь. Те, кто занимается боевыми искусствами, естественно, хотят улучшить свои навыки, и Меч Циляня для них — нечто, от чего трудно отказаться.

Карта сокровищ также вызывает огромный интерес. Хотя у Чжоу Юньфэн было только четыре части из восьми (его и Сун Цинсона), это уже половина карты. Если кто-то сможет расшифровать и вычислить, возможно, они найдут гробницу. А если нет, то остальные четыре части находятся в известных местах, и их получение будет зависеть от умений каждого.

Уникальные боевые техники и огромные сокровища — вот что заставляет людей сходить с ума.

Дом Чжоу был окружен высокими стенами, белыми с черной черепицей. Ворота были массивными, с двумя каменными львами высотой в человеческий рост. Порог был настолько высоким, что доходил до середины голени взрослого мужчины. Это был поистине богатый дом, и любой, кто входил, сразу чувствовал его величие. Но сейчас на воротах висели белые цветы и траурные ленты, а на земле валялись бумажные деньги, развеваемые ветром. Видимо, уже прошли первые дни траура, и теперь ворота были пусты, даже стражников не было видно. Весь дом казался невероятно пустынным и холодным.

Глаза Гу Я почти полностью восстановились, хотя он все еще иногда видел размытые тени, в отличие от полной темноты, которая была вчера.

Он кивнул Линь Сюаню, и тот сразу же подошел к воротам. Ворота дома Чжоу были широко открыты, внутри царил тишина, не было слышно ни плача, ни шума. На пути стояла высокая и широкая стена-ширма, которая полностью блокировала обзор, и невозможно было увидеть, что происходит внутри.

Линь Сюань постучал в медное кольцо на воротах. Ворота, казалось, были старыми, и кольцо уже покрылось ржавчиной. То, что раньше казалось обычным делом, теперь вызывало чувство пустоты и утраты.

Через некоторое время появился слуга, который, увидев пятерых человек у ворот, слегка испугался, а затем тихо спросил:

— Вы кто?

Гу Я кивнул ему:

— Я — Гу Я, нынешний глава Усадьбы Плывающих Облаков. Эти люди — мои спутники. Мы пришли, чтобы выразить соболезнования в связи с кончиной великого мастера Чжоу.

Слуга кивнул:

— Понятно. Тогда проходите, пожалуйста.

Он повел Гу Я и его спутников за стену-ширму во внутренний двор. Двор был украшен так же, как и снаружи, все было в белых траурных цветах, лишь слегка ощущался запах благовоний, но он был настолько слабым, что его почти не было заметно. Весь двор был невероятно тихим, ни звука, ни шепота. Ни наложницы Чжоу Юньфэн, ни слуги семьи Чжоу не были видны.

Цзян Байлин спросила:

— Госпожа Жуи еще дома?

Слуга ответил:

— Госпожа Жуи? Она уехала вчера вечером на повозке и вряд ли вернется.

Цзян Байлин удивилась:

— Но разве Чжоу Юньфэн еще не был похоронен?

Слуга улыбнулся:

— Вы, наверное, не знаете. В ночь на седьмой день после его смерти весь дом был в смятении. Госпожа Жуи боялась, что гнев хозяина будет слишком сильным, и сразу же выплатила нам зарплату, уволив всех слуг, чтобы мы не пострадали. Я сам собирался уйти сегодня.

Услышав это, даже Линь Сюань удивился:

— Значит, сейчас дом Чжоу пуст?

— Да, — слуга кивнул. — Второй сын недавно купил Терем Пьяной Весны и теперь живет там. Третий сын уехал из Саньци с матерью, и неизвестно, где они теперь. Остальные дочери тоже уехали, а те наложницы, у которых не было детей, уже договорились о новых браках.

Услышав это, все почувствовали холод в сердце. Такой огромный дом Чжоу, и в итоге не осталось никого, кто бы охранял дух хозяина. Остался только этот слуга, который тоже собирался уйти.

Янь Сюэнь, кажется, уловил ключевую деталь в словах слуги:

— А что насчет старшего сына?

Слуга начал с рассказа о втором сыне, но о старшем сыне Чжоу Юньфэн не упомянул ни слова. Здесь, вероятно, была какая-то загадка.

Слуга облизнул губы:

— Я только что сказал, что в ночь на седьмой день хозяин вернулся, и весь Саньци был в панике... Старший сын умер той ночью.

Как только он это произнес, у всех по спине пробежал холод. В этом дворе, где дул холодный ветер, они теперь понимали, почему Госпожа Жуи заставила всех уехать. Если бы они остались в этом доме, где бродил такой ужасный дух, это было бы действительно страшно.

Цзян Байлин, казалось, не могла принять это:

— Старший сын? Разве он не был родным сыном Чжоу Юньфэн? Как он мог...

Слуга кивнул:

— Говорят, он разозлился на старшего сына за то, что тот не хотел искать убийцу, а вместо этого спешил разделить имущество семьи. Он хотел наказать его, но случайно убил.

— Говорят? — Линь Сюань спросил. — Ты не видел, как дух убил его?

Слуга ответил:

— Нет, я не видел. В ту ночь все должны были быть в зале для поминовения. Ближе к полуночи старший сын все еще не пришел, и Госпожа Жуи, разозлившись, пошла с людьми в его двор. Но за дверью они слышали, как он кричал: «Отец! Отец!» Дверь была заперта изнутри, и когда они взломали ее, то обнаружили, что старший сын уже мертв.

После этих слов все почувствовали, как холодный ветер снова пронесся по двору. Особенно Цзян Байлин, которая потрогала ткань на своем левом рукаве и неловко засмеялась:

— Кажется, здесь стало холодно.

Но вдруг Линь Сюань воскликнул:

— А где господин Чжуан и господин Янь?

Услышав это, Янь Сюэнь и Цзян Байлин вскрикнули и обернулись. За ними осталась только длинная галерея, по которой они шли. Гу Я и Цигуань Янь исчезли.

Они шли позади Гу Я и Цигуань Яня, но, войдя во двор, незаметно поменялись местами, чтобы расспросить слугу. Но стоило им пройти по двору и повернуть за угол, как Гу Я и Цигуань Янь пропали.

Цзян Байлин вздрогнула. Ее часто называли героиней в мире боевых искусств, но теперь она была напугана этой жуткой атмосферой и даже говорила с запинкой:

— Сегодня... сегодня не седьмой день, правда?

Слуга ответил:

— Нет... Возможно, господин Чжуан и господин Янь просто заблудились. Я поищу их позже.

Цзян Байлин кивнула, стараясь выглядеть непринужденно, и втиснулась между Линь Сюанем и Янь Сюэнем. Они, зная, что она боится, сделали вид, что ничего не замечают, и встали по обе стороны от нее.

Неудивительно, что Цзян Байлин так испугалась. Двор дома Чжоу был слишком мрачным и пустынным. Хотя сейчас было лето, в середине дня в дворе не было ни лучика солнца. Густая тень от деревьев закрывала большую часть света, и не было никакого тепла. Ветер шелестел листьями, и весь двор был тихим, кроме них, не было никого. Но самое странное — даже цикад не было слышно.

Цзян Байлин намеренно замедлила шаг, чтобы Линь Сюань и Янь Сюэнь оказались позади слуги, и тихо спросила:

— С господином Чжуаном и господином Янем все в порядке?

<http://bllate.org/book/15275/1348471>